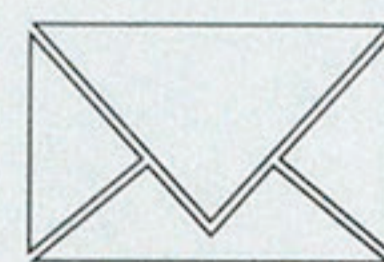

Жанна теперь не боится людей

ПОМОГИТЕ, ПОЖАЛУЙСТА!

В три года Жанна не умела играть. Когда ей дали куклу, она подолгу сидела неподвижно и просто держала игрушку в руках. Кукол эта девочка раньше не видела, зато она видела, как маму бил чужой человек, который поселился в их квартире. Мама умерла, а Жанна оказалась в интернатской группе детского сада № 8 города Белореченска.

Сюда почти всегда привозят таких детишек. Измученных, голодных. Они едят как зверьки. Торопливо, ни от чего не отказываясь. У каждого ребенка своя история, и все эти истории — страшные. О четырехлетнего Никиту отец тушил сигареты. Полуторагодовалой Никитиной сестре Люде сломали голень и нанесли травму спинного мозга. Отца ребятки посадили, мать просто пропала неизвестно куда. Детей привезли в группу, выходили, и вот счастье: Никиту и Люду недавно усыновили.

И у Жанны, может быть, все будет хорошо: она оттаяла, превратилась в хохотушку и говорунью. Девочка прожила в интернатской группе полгода. Она ласковая, любит игрушки и совсем не боится людей. Пришло время переводить ее в настоящий интернат, а воспитательницы плачут. Хотя, казалось, должны бы уже привыкнуть. Ведь эта группа, предназначенная для брошенных детей, с которыми не известно что делать, создана уже два года назад. Обычно здесь живет дюжина ребяткишек в возрасте от трех до семи (случается, правда, попадают сюда и совсем малютки).

В интернатской группе живут брошенные дети, с которыми не известно что будет

Дети живут в детском садике № 8 до тех пор, пока не решат, куда их распределить. В районе нет приюта для детей из асоциальных семей. Прежде их подолгу держали в больнице, но в больнице никому учить и воспитывать малышек, и с ними трудно, они обычно не просто больны, но еще агрессивны и неуравновешенны. Одевают детей горожане — кто что принесет. Питание сирот оплачивает местное управление образования. А вот детскую мебель, постельное белье, спортивное оборудование приобрести просто не на что. Поэтому заведующая детсадом Светлана Виноградова и обратилась в Российский фонд помощи. На мебель и спортивный инвентарь она даже счета выслала — на 76 062 рубля. И еще есть заветная мечта у Светланы Алексеевны — приобрести аппарат кислородного коктейля (6501 руб.). Дети ослаблены, у всех дисбактериоз и авитаминоз. Виноградова уже все районные конторы исходила в поисках спонсоров. Она просит хотя бы одну тысячу рублей в месяц на лечебные шампуни, канцтовары, трусики-носочки. Пока безрезультатно. Ее необычная группа все равно живет. Детишек здесь выхаживают, потом они уезжают в детдома и интернаты, а здесь появляются новые малыши с

затравленными глазами. Их надо отмыть, отогреть. Научить жить среди людей и не кусаться. И еще доказать, что добро бывает не только в сказках. Что у Деда Мороза в мешке не пустые бутылки, а чудесные подарки. В том числе и для них, подкидышей. Правда, на чудеса нужны деньги. И Светлана Виноградова надеется, что помощь будет.

о добрых делах

Друзья, список ваших добрых дел за прошедший месяц мы опять приводим совсем кратко. Потому что этих добрых дел очень много. Но, если бы мы решили привести все слова благодарности в ваш адрес, получилась бы, наверное, вообще целая книга. Вы помогаете людям в безысходных ситуациях и нередко просто спасаете им жизнь. Для десятилетнего Саши Тесликова из Санкт-Петербурга вы собрали 340 000 рублей на лечение от лейкоза. Пятнадцатилетнему Аидахмеду Исламову из Чечни оплатили лечение от пиелонефрита на сумму 130 768 рублей. А для двухлетней Марьям Гадисовой из Дагестана перевели 142 000 рублей на лечение от порока сердца. Паша Мосалов тринадцати лет из Калужской области благодарит вас сможет общаться с миром: у мальчика тугоухость 4-й степени, и ему оплатили слуховые аппараты DigiFocus II SP (54 105 рублей). Семье Марты Верт, в которой родились близняшки и которая осталась без жилья после летнего наводнения в Ставропольском крае, вы перевели 301 000 рублей на покупку квартиры. Насте Ермаковой (2 года, Свердловская область), Нине Чулимовой (10 лет, Тульская область) и Валерии Завражиной (3 года, Московская область) вы оплатили лечение тяжелой болезни — детского церебрального паралича (суммы, соответственно, 76 500 рублей, 30 000 рублей и 56 100 рублей). А Кате Антоновой (15 лет, Новосибирская область) и Тае Боргояковой (19 лет, Хакасия) дали возможность победить тяжелый сколиоз и вернуться к жизни, отправив на лечение 208 506 рублей и 173 835 рублей. Липату Умаева из Чечни получила 6900 рублей на эндопротезирование коленного сустава (всего на операцию ей требуется 135 588 рублей). И еще было очень много посылок. Две посылки с тканями и нитками отправились в Кемеровскую область к Евгении Омаровой (она

одинокая мать двоих детей). Валентине Мальцевой (у нее трое детей) в Коми-Пермяцкий округ вы послали 13 посылок с вещами и 16 560 рублей. Оле и Свете Кузнецовым, которые нуждаются в одежде, в Пермскую область отправили 11 посылок и 17 500 рублей. 1000 рублей была переведена на счет интернатской группы сирот детского сада № 8 города Белореченска Краснодарского края. 2000 рублей и 21 посылка были высланы безработной маме двоих детей Елене Гаджиевой в Волгоградскую область и 3500 рублей — многодетной семье Валентины Гусельниковой в Пермскую область. А четырехлетняя Аня Баскова из Костромской области получила от вас коробку с игрушками и фломастерами и \$450 на лечение ДЦП.

Помогли:

Галина (Чикаго, США), семья Захаровых (Брно, Чехия), Татьяна (Швеция), Людмила Николаевна, Елена, Алексей, Светлана и Дмитрий (все из Санкт-Петербурга), Ирина Семеновна (Оренбургская обл.), Татьяна (Новгородская обл.), Елена Смирнова (фонд «Созидание»), две Екатерины, Александр, две Людмилы, два Андрея, Александр Анатольевич, Елена Викторовна, Константин, Марина и Ярослав, Александр Семенович, Эрнест, Арина, шесть Марин, Валерия, Светлана, Ирина, четыре Ольги, Мария, Вера, три Елены, Лилия, Анжела, шесть Натальи, Галина Иосифовна, Руслан, Татьяна, две Юлии, Марат, две Виктории, Надежда, Георгий Валерьевич, Катя, Денис, Тата, два Геннадия (все из Москвы). Спасибо, счастья вам, друзья!

Для тех, кто не знаком с Российским фондом помощи. Российский фонд помощи создан осенью 1996 года. Он действует как посредник между людьми, которые оказались в беде, и людьми, готовыми им помочь. Фонд получает письма-просьбы и после тщательной проверки публикует их в журнале «Домовой», газете «Коммерсантъ» и на сайте www.rusfond.ru. Если вы решили поддержать оказавшихся в беде людей, звоните в фонд. Вы получите адреса, банковские реквизиты и дальше сможете действовать самостоятельно.

Я счастливая женщина. Это правда, хотя и прошу о помощи. Я очень люблю свою семью. Разве не в этом смысл жизни? Моей дочке Лизе уже пять лет. Она растет здоровой и красивой, обожает братишек. Миша и Андрей — двойняшки 2000 года. Вот уж не думала, что стану многодетной. Но роды были преждевременные, делали кесарево сечение. Мы чудом выжили. Мальчики перенесли острую гипоксию, пострадали клетки головного мозга. А в шесть месяцев нам поставили страшный диагноз: детский церебральный паралич. Горе в доме, но нельзя терять надежду. Я изучила массу литературы о ДЦП и овладела техникой массажа. В начале года удалось пройти курс лечения в НТЦ профилактики и лечения психоневрологической инвалидности. Деньги помог собрать депутат Сергей Осадчий. И появились результаты! Если раньше мальчики даже не сидели, то теперь Андрей уже сам ходит, а Миша уверенно сидит и ползает. И

сразу скачок в развитии интеллекта: понимают речь, произносят отдельные слова. Врачи говорят, что курсы надо повторять через три месяца. Из-за отсутствия денег лечение уже дважды откладывали. Это как ножом по сердцу: упускаем же время! По родным и друзьям с трудом собрали деньги и только в августе прошли второй курс. А больше просить некого. Вы моя последняя надежда. На зарплату мужа в 5000 рублей живем впятером. Курс стоит 28 050 рублей, а мы-то двоих лечим. Умоляю, спасите! **Елена Богатова, Москва**
Заведующая отделением НТЦ Ольга Тарасова: «Весьма тяжелый случай. У обоих мальчиков был паралич конечностей и грубые изменения в головном мозге. Надо добиться, чтобы здоровые клетки мозга взяли на себя функции пораженных. У этих малышей такое возможно. Лечение долгое, пока нужны хотя бы четыре курса». Реквизиты НТЦ есть в фонде.

Уважаемые господа! Прошу вашего содействия в приобретении слухового аппарата для моего слабослышащего друга-переводчика Андрея Ежова. Сам я слепоглохой с детства. Окончил экспериментальную группу МГУ, кандидат философских наук. В настоящее время являюсь председателем Европейской комиссии по делам слепоглохих при Европейском союзе слепых, а также заведуя сектором реабилитации слепоглохих в системе Всероссийского общества слепых. Вот уже два года, как не стало моей жены, самого близкого и дорогого человека. Она была моей опорой в жизни. Теперь Ежов постоянно со мной. Мы вместе присутствуем на важных совещаниях, конференциях, симпозиумах. Он переводит информацию на язык жестов и диктует (воспроизводит слова пальцами) мне в руки. Он мои глаза и уши. Проблема в том, что у Андрея Николаевича двусторонняя тугоухость 4-й степени. Год назад ему удалось приобрести один слуховой аппарат DigiFocus II SP, но тот не дает ощущения пространства. Чтобы воспринимать звук в больших аудиториях, нужны аппараты на оба уха. Но стоимость такого аппарата \$812, наши доходы не позволяют его купить. **С надеждой, Сергей Сироткин, Москва**
Директор сурдоцентра «Отофон» Ольга Смирнова: «Единственная связь слепоглохого с миром — через дактилирующего переводчика. Но доход Андрея Ежова не превышает 5000 рублей. Подаренный ему единственный слуховой аппарат резко ограничивает его возможности. Он, конечно, очень страдает. Сергея Сироткина я знаю полтора десятка лет. Интереснейший человек, абсолютный альтруист. Все эти годы он в одном костюме, для себя никогда ничего не попросит».

Здравствуйте! Мне попала на глаза газета со статьей о Фонде помощи. Вот ведь как людям помогаете! Решила тоже письмо написать. Глядишь, кто пожалеет. Мне 46 лет, инвалид второй группы, сахарный диабет, а два года назад перенесла инсульт. Прежде хваталась за все без разбору: одновременно была дворником, мыла железнодорожные вагоны и еще за большим дедушкой уха-

живала. А после инсульта никому уже вернуться не смогла: где сократили, а где и самой сил не хватает. Со мной живет мама 77 лет, тоже инвалид второй группы, почти слепая. Она ветеран труда. Еле передвигается по комнате. И еще дочку Наташу рашу. Ей уже тринадцать. Девочка добрая, только слабенькая, болеет часто. Врачи обнаружили шумы в сердце, и ноги стали у нее болеть. Иногда так бедную прихватит — до крика. Я ей ножки тройным одеколоном натираю, а на лекарства денег нет. Сейчас стала в кафе уборщицей подрабатывать, получаю 1000 рублей. Да наши с мамой пенсии, вот и все доходы. Дочку жалко. Одеваемся в чужое, что соседи дадут. Сейчас ни теплых вещей, ни обуви нет, не в чем на улицу выйти. Может, ваши читатели помогут? **Валентина Бугинова, Ставропольский край**
«Доход семьи Бугиновых — это две пенсии по 760 рублей да 70 рублей детского пособия, то есть втрое ниже прожиточного минимума, — сообщила главный специалист государственной администрации Наталья Коробейникова. — Живут в крохотном доме. Огород небольшой есть, но работать некому, все больные».

Когда наша дочь Марина была еще первоклашкой, я заметила у нее небольшое нарушение осанки и повезла на консультацию в Новосибирск. Мне предложили оставить ее в санаторной школе-интернате для детей, больных сколиозом. Мариночка плакала и просилась домой. Да и я каждый раз в слезах от нее уезжала. Семь лет Марина провела в интернате. Все эти годы мы боролись со сколиозом безрезультатно: девочка моя остается на инвалидности. И вот нынче доктор Михайловский сказал, что нужна операция, откладывать нельзя. Когда мне назвали стоимость всей операции, у меня был шок: инструментальный обойдется в \$5569 плюс 18 724 рубля за операцию. Вроде живем не хуже людей, в квартире с удобствами, я фельдшер с зарплатой 932 рубля, муж шофером зарабатывает 1000 рублей в месяц, есть огород, скотина, птица. Но даже если я все продам, то и половины нужной суммы не соберу... А у

нас еще девятилетний сынишка Рома. Я вижу врача, который хочет помочь, вижу улыбающуюся дочку — и не вижу никакого выхода. Марина еще недопонимает, что с ней произошло. Она у меня мечтает о компьютере и о... Диснейленде. Я завидую ее оптимизму. Но она скоро повзрослеет и осознает, что инвалид, урод. А что я скажу ей тогда? Что мы просто не нашли вовремя денег?! Простит ли? **Екатерина Тальгаймер, Новосибирская обл.**

Доктор медицинских наук, хирург Михаил Михайлович (Новосибирский НИИТО): «У Марины действительно сильная деформация. Надо срочно оперировать». Начальник районного управления соцзащиты Алексей Жучков сообщил, что зарплату родителям Марины выдают нерегулярно, а продукцией подсобного хозяйства они не торгуют. В качестве помощи решено выплатить им задолженность по детским пособиям в сумме 2000 рублей.

Уважаемые господа! Низкий поклон вам за помощь! О том, что мой девятилетний сын Володя болен гепатитом В, а я, мать-одиночка, не могу оплатить его лечение, ваш фонд рассказал в журнале «Домовой» в июле. Да, я надеялась и верила в вас и все же была потрясена, когда получила лекарства на немислимую сумму. Не умею передать словами то, что было тогда на сердце. Дай вам Бог здоровья и добра! Если бы я могла заполнить этот лист бумаги лишь словами благодарности, я была бы счастлива. Но, к моему ужасу, оказалось, что врач, который назначил курс лечения, ошибся в дозе. После обследования Володи в НИИ детской педиатрии РАМН установлено, что для полного выздоровления требуется ровно вдвое больше роферона А. То есть нужно еще 109 000 рублей! Беда еще в том, что эти уколы можно делать, только когда их хватит на годовой курс. Иначе эффекта не будет. И лечение уже начато! Вовсе врачи сейчас ставят вторую стадию поражения печени. После третьей начнется цирроз. Вова только входит в мир, ему бы жить да жить. Умоляю, не оставьте нас, помогите!

те купить недостающий роферон! Стыдно просить, но больше не к кому обратиться, поверьте. **С глубликим уважением и благодарностью, Ольга Полухина, Воронежская обл.**

Вот заключение Научного центра здоровья детей РАМН: «Общий курс терапии Владимиру Полухину составит 12 месяцев. С 18.09.2002 г. к терапии подключен роферон А, необходимо докупить 130 ампул по 3 млн МЕ». К письму приложен счет от поставщика на сумму 108 941 рубль.

Этим летом один взрослый парень позвал моего Сережку прокатиться на машине. А тот и обрадовался. Ну и врезались. Парню ничего, а Сережа вылетел через лобовое стекло. У него перелом основания черепа и сильный ушиб головного мозга, височная и теменная кости раздроблены. Мальчик перенес трепанацию черепа. Аварию не помнит, такая дырка в памяти. И две дыры в голове 7 x 7 см. На висках мозг только кожей прикрыт, вытекает мозговая жидкость. Сережа нервный стал, но характером не изменился: все такой же общительный и доброжелательный. Любит технику, к нему мальчишки идут — кому магнитофон починить, а кому мопед. Всем поможет. А ему помочь некому. Сереже нужны трансплантаты (попросту, новый череп). Но мне их не оплатить, они стоят \$830. Ведь я вдова, муж-сварщик на стройке упал с высоты и разбился. Работаю аппаратчиком на глиноземном комбинате, зарабатываю до 4000 рублей. Есть у меня еще Сашка-первоклашка, на него по утере кормилица получаю 766 рублей. Пенсия Сергея 1044 рубля. Мэрия может выделить от силы тысячу рублей, а комбинат отказался. Прошу вас, помогите! Век буду Бога молить за ваших детей. **Наталья Новожилова, Ленинградская обл.**

«У Сергея повреждены оболочки мозга и кости черепа. Надо оперировать, и лучше поскорее, — сказал нейрохирург областной детской больницы Виктор Снитух. — Иначе вероятны судорожные состояния, развитие водянки мозга. Сейчас кожа прирастает прямо к мозгу, любая легкая травма вызывает кровоизлияние, а это верная гибель. Надо срочно заказывать две твердые мозговые оболочки и обе половины свода черепа».

Здравствуйте! Пишет вам многодетная мама, двенадцать детишек у меня да муж, инвалид 1-й группы. Когда с работы возвращался, его пырнули ножом и перерезали артерию на ноге. Теперь по четыре раза в год в больнице лежит, вся пенсия на лечение уходит. Пока он «КамАЗ» водил, деньги в доме были, а теперь ни одной зарплаты у нас нет. Мне сорок лет, а я так и не работала из-за детей. Самый старший сын (21 год) инвалид детства: когда пневмонией болел, передозировали антибиотиками, пострадал головной мозг. Второй, Вадим, сейчас служит срочную в армии. Евгений поступил в училище, автоэлектриком будет. Еще шесть школьников у меня и три малыша: Маринке шесть, Генке пять, а Надюшке четыре года. Пять сыновей да семь дочерей нажили, но больше ничего нет. Питаемся с огорода, а купить ничего не можем.

Одежда нам очень нужна, постельные принадлежности. У школьников моих и в школу ходить не с чем, ни ручек, ни тетрадей. А скоро Новый год, они опять без подарков. Мечтают о Барби и о лего, где только наслушались. В огороде игрушки не вырастишь. Так муторно на душе. **Светлана Чумакова, Ставропольский край**

Начальник отдела райсоцзащиты Ольга Ключникова подтвердила, что семья Чумаковых нуждается в одежде, обуви. Живут они в двухкомнатной хате, заставленной кроватями. Другой мебели нет. На своем участке растят картошку, овощи. Запасов хватает на зиму. Краевая соцзащита подарила корову. Уже теленка от нее вырастили. Есть кролики, куры, утки. А местные торговцы «подбрасывают крупы и другие продукты».

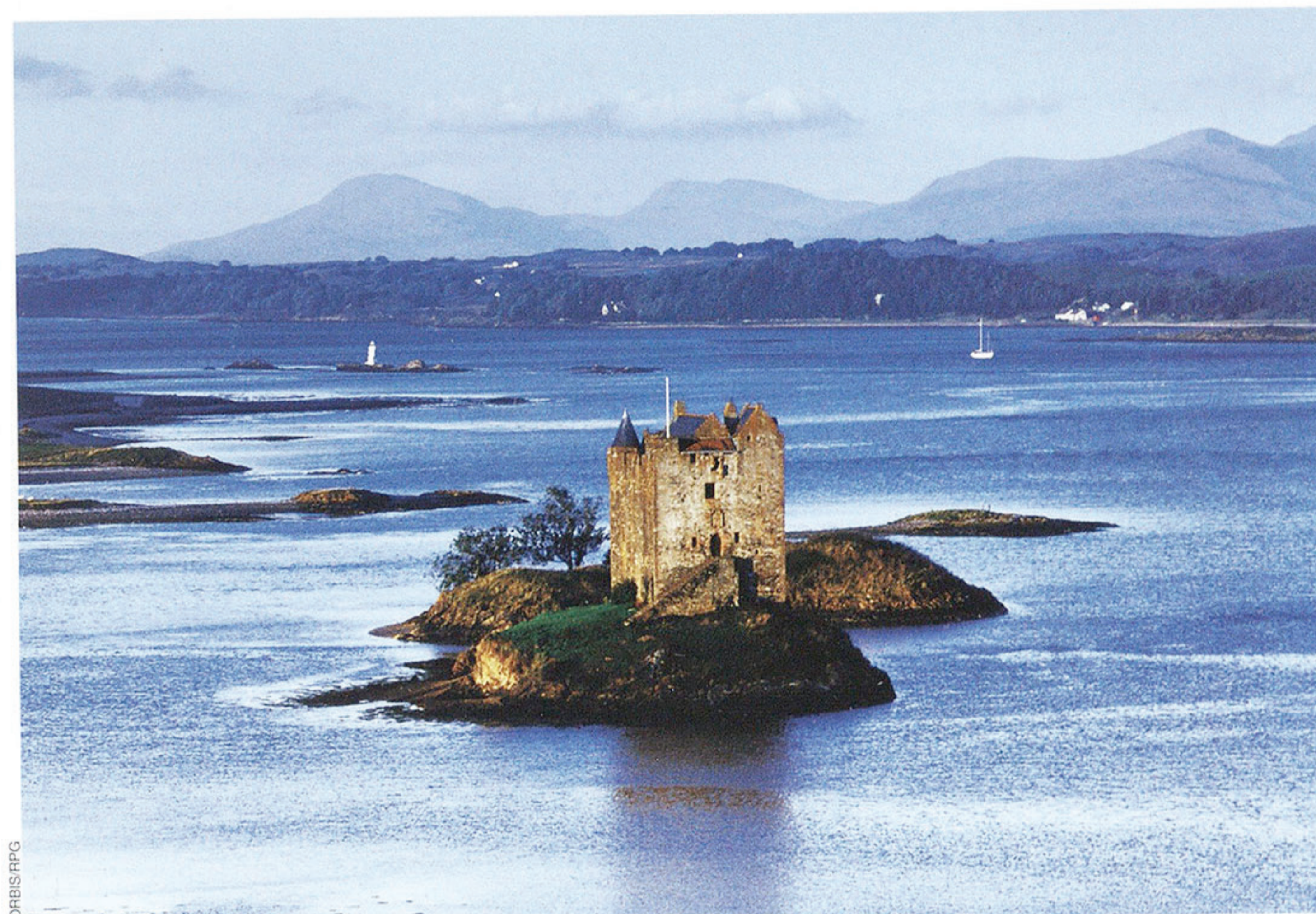

Это письмо мы публикуем повторно, впервые оно было напечатано у нас два месяца назад. К сожалению, помощь пока не пришла.

Меня из Чечни привезли в Москву, в ЦИТО. Врачи хорошие, но не помогли, так как нужен протез колена. С операцией он стоит 165 588 рублей. Я ранена снайпером при выходе из Грозного 23 января 2000 года. Пять пуль в ноги и в правую руку. Я пролежала на снегу более 10 часов, солдаты никого не подпускали. Все решили, я мертвая, а потом видят: дышу. Через что прошла, известно Богу и врачам Гудермеса, они меня спасли. Так и не разработана правая рука. Лишь кружку могу поднимать. Ноет правая нога, но главная беда с левой. На ступню не встать, колено не сгибается, ходить совсем почти не могу. Боюсь потерять ее. У меня нет семьи и никого, кто бы помог. Не моя вина, что случилась война. Она лишила меня всего: жилья, радости, работы, здоровья. Кто даст ответ, у кого просить помощи? Мне 42 года, я инвалид. Неужели жизнь лишена смысла и я обречена на муки? Прошу вас, люди, помогите! Богу угодно, чтобы я осталась жива. Он дает человеку жизнь, и Он ее лишает. Но на земле вершить правосудие Он доверил людям. Не знаю, зачем пишу это, но я по-прежнему верю людям. Доброта людей выше, чем алчность чиновников. Простите, это все боль, она щемит душу. **Липату Умаева, Чечня**

Это письмо нам передала председатель Организации помощи беженцам «Гражданское содействие» Светлана Ганнушкина с припиской: «Дорогие друзья! Липату написала в Российский фонд, но не знала, как вас найти. Она не участница — она жертва этой войны, как и тысячи других людей. Она еле двигается. Живи она в мирном городе, в доме с ванной и туалетом, ее положение не было бы таким ужасным. Но она живет в Грозном, ее дом разрушен. Ей нечего продать, и на власти надежды нет, но осталась надежда на добрых людей». Реквизиты ЦИТО есть в фонде.

Друзья! Если вы можете помочь авторам этих писем, за адресами обращайтесь в Российский фонд помощи по тел.: (095) 943-91-35, 158-69-04. Адрес Российского фонда помощи: 125252 Москва, а/я 50; e-mail: rfp@kommersant.ru. Адрес в интернете: www.rusfond. ru

COREIS/RFG

большое путешествие